

СЕКРЕТЫ «ХОЗЯИНА ТАЙГИ»

В первый раз мне сказали, что Валерий Сергеевич еще не вернулся из театра. Во второй раз — Валерий Сергеевич уехал на два дня в Ленинград. Наконец я застаю его дома, он сам открывает мне дверь и приглашает в кабинет: «Но я должен вас огорчить: через тридцать минут мне следует быть на «Мосфильме...». — И пошел одеваться.

«Если вы хотите что-то сделать, начните делать хоть что-нибудь» — вот такая строчка бросилась мне в глаза, как только я села за стол в его кабинете. Подходящий совет! Чтобы хоть что-то делать, я стала рассматривать комнату. На стене — театральные афиши, под стеклом — телеграмма: «Валерий, блистательно! Ромм» (как выяснилось позже, это — после спектакля «Товарищ, верь!»). На спинке стула висит милицмейская фуражка. Ну да, та самая фуражка, которая сделала актера Валерия Золотухина знаменитым.

— Валерий Сергеевич, в последние годы наш кинематограф так часто обращался к теме «Человек и закон», что уже можно говорить о создании целой «милицианы». В ролях работников милиции снимались многие ведущие актеры — Ефремов, Ульянов, Жаров. Однако ваш герой, появившийся четыре года назад, — старшина Сережкин не затерялся. Если говорить коротко, это был обаятельный милиционер. Он отличался веселым характером и преданным отношением к долгу. Чем явилась эта роль для вас, как создавали вы своего Сережкина?

— Чтобы вам все рассказать о Сережкине, нужно вернуться далеко назад. И нужно время. А вы можете разговаривать на ходу?

Мы вышли на улицу — сразу же подвернулось такси. В машине Золотухин рассказывал:

— Я познакомился со сценарием Бориса Можаяева «Хозяин тайги» и сразу понял — вот кого я хочу сыграть в кино. Хотя Сережкин в сценарии весьма не походил на меня — он «спи-сан» с реально существовавшего прототипа, участкового милиционера, — здоровый, крепкий, «кулаки в карманах не помещаются». На роль уже пробовался Крючков, потом Авдюшко. На мое предложение режиссер Назаров даже не прореагировал — какой из меня «хозяин тайги», невидный, щуплый. Я же почувствовал характер Сережкина сразу.

— Значит, когда вас утвердили на роль...

— Это было началом удачи. Роль пришлось переконструировать, переставить акценты — главная ставка делалась уже не на властность и крепкую внешность участкового, а на внутреннюю его цельность, на человечность. Сережкин стал делом моей жизни.

— А следующий ваш фильм «Пропажа свидетеля»? Нами, зрителями, он воспринимается как продолжение первой картины.

— Да, это продолжение темы о служении общественному долгу, это новый рассказ об уполномоченном милиции все с той же фамилией и тем же характером. Сюжет «Пропажи свидетеля» даже более острый, чем в первом фильме, здесь расследуется убийство, и Сережкин приезжает в чужое, незнакомое место. Герой здесь обретает какие-то новые черты, какой-то новый опыт.

Мы подъехали к проходной «Мосфильма». У входа в павильон № 6 Валерий Золотухин остановился.

— Предвижу ваш вопрос о моей новой роли, — улыбнулся он. — Представьте, я играю журналиста в фильме, который снимает Виктор Титов.

— Простите, а в Ленинград вы тоже ездили на съемки?

— Да, на «Ленфильме» снимается сказка «Царевич Проша». Я в ней — честный жулик Лутоня.

— Значит, мы расстаемся с Сережкиным?

— Ни в коем случае. Лично я лелею мысль о целой серии фильмов об этом человеке, столь дорогом и близком мне по духу. Мне кажется, как тип Сережкин найден удачно, в нем живет здоровый дух, почти былинное жизнелюбие. После первого фильма я получил массу писем с предложениями перенести Сережкина в любую другую среду — на завод, в поле. Но мне кажется, он именно в милицмейской фуражке может и дальше служить экранному воплощению наших идей о народном защитнике, поборнике добра и справедливости. Сережкин должен жить и дальше. Правда, это пока наши секретные планы со сценаристом Борисом Можаяевым...

Светлана СИЛЬВЕСТРОВА.

ЛЕ
16
1973